

Цзян Жуань улыбнулась и обменялась с ней приветствиями. Через некоторое время Хун Ин рискнула спросить её:

- Старшая юная леди знает, что Фужэнь беременна?

- Она собирается рожать в преклонном возрасте. Кто не знает об этом в фу? Жуань Нянь не глухая и не слепая, - услышав слабую насмешку в тоне Цзян Жуань, Хун Ин внезапно дёрнула уголками глаз. Однако спектакль всё же должен был продолжаться. С встревоженным выражением лица она сказала:

- То, что я собираюсь сказать, может показаться старшей юной леди нелепым. Просто считаю необходимым сказать, что беспокоит Пиньце.

- Ой? Что же беспокоит пятую Инянь? - с улыбкой спросила Цзян Жуань.

- Пиньце считает старшую юную леди своим доверенным лицом. Итак, Пиньце набралась смелости, чтобы поговорить со старшей юной леди. Здорово, что Фужэнь беременна, но в последние годы из-за вопросов, связанных с господином, у Фужэнь было много недоразумений с Пиньце. А если она родит маленького юного господина, возможно, она ещё больше выйдет из себя, сорвавшись на Пиньце, - Хун Ин выглядела встревоженной, как будто она действительно нервничала.

- То, что сказала пятая Инянь, слишком серьёзно, - улыбнулась Цзян Жуань и утешила её. - Мать добрая. Как она может злиться на пятую Инянь? Кроме того, мой отец не позволил бы этому произойти. Если пятая Инянь будет обижена, отец первым откажется отпустить это дело.

Хун Ин вынула платок и вытерла глаза, смахивая фальшивые слёзы. С кривой улыбкой она сказала:

- Мне повезло, что господин хорошо ко мне относится. Но рожать женщинам всегда было опасно. Это может быть неприятно слышать, но если что-то пойдёт не так с Фужэнь, вина обязательно ляжет на меня. Горькие обиды Пиньце, наверное, нельзя оправдать. Я всю жизнь была одна в этом фу. Если меня действительно обвинят в этом, возможно... возможно, меня бросят умирать даже без неповреждённого трупа.

Цзян Жуань спокойно посмотрела на Хун Ин. В словах Хун Ин была доля правды, и было очевидно, что она была умна и ожидала такого исхода. Однако, поскольку она уже подумала об этом, как она попала в сети Ся Янь в предыдущей жизни. Цзян Жуань не верил, что выкидыш Ся Янь в прошлой жизни был вызван Хун Ин. Фактически, Хун Ин была очень умной женщиной, которая умела оценивать ситуацию. Она не стала бы делать ничего рискованного и неуверенного. В этом случае выкидыш был просто преступлением, навязанным Хун Ин Ся Янь. Так как же Ся Янь потеряла ребёнка в прошлой жизни?

Несмотря на эту мысль, Цзян Жуань улыбнулась Хун Ин.

- То, что только что сказала пятая Инян, действительно ужасает. Есть так много людей в фу защищающих Фужэнь и ребёнка в ней, поэтому пятой Инян не следует чего-то бояться. Жуань Нянь считает, что первоочередной задачей пятой Инян должно быть не глубокое проникновение в живот Фужэнь, а заведение собственного ребёнка.

Она, незамужняя девушка, открыто обсуждала вопрос о детях с Инян из своего фу. На её лице не было ни капли застенчивости, как будто это было естественным. Хотя Хун Ин была потрясена в своём сердце, она ответила, покраснев лицом:

- Старшая юная леди, дело не в том, что пиньце не хочет иметь ребёнка, но... но...

Девочке, рождённой в борделе, с раннего возраста приходилось принимать наркотики, которые не только делали женское тело красивым и гладким, но и заставляли её издавать своеобразный аромат. Естественно, для девушек это был способ привлечь на свою сторону благотворителей. Однако у такого препарата был и побочный эффект - бесплодие.

Когда Хун Ин впервые вошла в фу, она действительно хотела только снискать расположение Цзян Цюаня и понравиться ему. В конце концов, ей это удалось. Но чем дольше она оставалась в доме, тем сильнее росло её желание иметь ребёнка. Мужская благосклонность может длиться недолго, но если бы был ребёнок, сын, её статус повысился бы семимильными шагами. Хун Ин не пыталась свергнуть Ся Янь, потому что Ся Янь поддерживалась Ся фу, но она была бы удовлетворена, если бы Цзян Цюань считал её и Ся Янь равными.

Каждый раз, когда Цзян Цюань отдыхала во дворе, Ся Янь посылала Момо Ли с супом, чтобы избежать беременности Хун Ин, и служанка следила за тем, чтобы та допивала его. Затем, каждый раз после ухода Момо Ли, она заставляла себя искусственно вызвать рвоту и заставляла себя выплюнуть весь суп. Тем не менее она тайно спросила лекаря о препарате, который она принимала в борделе, когда была маленькой, и он сказал ей, что её шансы на зачатие очень малы.

Её неспособность зачать ребёнка была занозой в сердце женщины. Между тем, Ся Янь была беременна. После всех её кропотливых усилий добиться всего, что было перед ней, вернётся ли всё к прежнему состоянию? Она не хотела.

Но что Хун Ин могла сделать? Она так и не забеременела.

Цзян Жуань неторопливо отпила чаю и равнодушно спросила её:

- Почему ты не можешь быть беременной? В мире нет женщины, которая не могла бы зачать детей.

Хун Ин была ошеломлена. Она подняла голову и посмотрела на Цзян Жуань.

- Старшая юная леди, что Вы имеете в виду?

Цзян Жуань посмотрела на неё с жалостью.

- Что поделать, пятая Инян, Жуань Нян тоже тебе сочувствует. Но чтобы безопасно жить в фу, нужно сначала завести ребёнка. Понимаете? Если Вы хотите детей, у Вас будут дети.

Хун Ин воспользовалась моментом, чтобы осмыслить значение слов Цзян Жуань. Она была так потрясена и посмотрела на Цзян Жуань, как будто вообще не знала эту молодую девушку.

- Старшая Юня леди...

Цзян Жуань слегка улыбнулась ей.

- Это жизнь пятой Инян. Жуань Нян не имеет права вмешиваться.

Сердце Хун Ин внезапно погрузилось в хаос. Тонкие слова Цзян Жуань неожиданно обнаружили решение: привить цветок одного дерева к другому (1)!

---

1. 移花接木 (yíhuājiēmù) – буквальный перевод – прививать цветы к дереву / незаметно заменять одно на другое (идиома).

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1717989>